

Вы просили рассказать

ПОСЛЕ АПЛОДИСМЕНТОВ

Сергей Захаров — в ведущей группе наших эстрадных певцов. Он лауреат двух международных конкурсов (в Польше и Болгарии), солист одного из известнейших эстрадных коллективов страны — Ленинградского мюзик-холла. Говорит спокойно, обдуманно. Взгляд прямой, чуть жестковатый. Ни тени суеты, актерского жеманства. Современный деловой человек, для которого подмостки — рабочее место, а пение — сама работа, которую он очень любит.

В жизни этого певца не было доброй феи, которая, случается, неожиданно открывает двери в большое искусство. Эти двери он искал и открывал для себя сам. Не сразу нашел и не сразу открыл, несмотря на свой сильный красивый баритон и высокую музыкальную одаренность. В Николаеве, городе своего детства, работал слесарем на заводе, в Казахстане учился в радиотехническом техникуме, в Москве, будучи студентом Гнесинского училища, пробовал силы на эстрадной площадке ресторана «Арбат».

Популярность, которая сейчас сопутствует певцу, пришла к нему после заслуженной победы в Сопоте в 1974 году. Именно тогда появилось на эстраде новое имя — Сергей Захаров. (За полтора года, прошедшие с того времени, вышло девять пластинок с записями певца). Парадокс заключался в том, что новым было только имя, а не сам голос... Даже в новых песнях, которые он исполнял, «узнавался» Муслим Магомаев. Похожестью на корифея эстрады можно гордиться всякому, но не настоящему артисту. Напоминать кого-то из более признанных для художника вещь, мягко говоря, досадная. Захаров не подражает внешним приемам Магомаева, но поразительно схожи нижние регистры голоса, тембровая окраска, модуляции. Захаров и сам несомненно понимает, что перед ним стоит задача выработать свой собственный певческий почерк и свою неповторимую интонацию. И от того, насколько успешно он ее решит, будет зависеть уровень его подлинной самобытности.

А пока Сергей рассуждает так:

— Знаю, мне надо еще многому всерьез и по-настоящему учиться. И я учусь. В училище имени Римского-Корсакова и на репетициях. Но при всем том уверен, что никакие знания, никакое мудрое художественное наставничество не значат для песни

так много, как душа самого исполнителя, его жизненный опыт, его собственное отношение к миру и людям. Прежде всего в этом мне видится «неповторимость» исполнителя. Песни я стараюсь выбирать только те, в которых говорится о добрых теплых человеческих отношениях. Считаю необходимым петь об этом как можно чаще. Людям, по-моему, сейчас очень не хватает и таких песен, и таких отношений.

В последней программе Ленинградского мюзик-холла Захаров поет всего четыре песни, в самом конце второго отделения, хотя на сцене появляется часто и ведет всю сюжетную линию как главный герой представления. Роль у него драматическая, хотя и схематична, условна. И к чести артиста, он относится к ее исполнению с тем же чувством ответственности, как и к пению. Он говорит, что хотел бы и в дальнейшем развивать свои драматические способности, попробовать себя на более серьезных ролях.

Работой в мюзик-холле Сергей Захаров доволен. Ему импонирует атмосфера творчества, требовательности, дисциплины, что царит в коллективе. Он твердо уверен, что занимается в жизни своим делом.

— Разве этого мало, чтобы быть довольным? — спрашивает Сергей.

Наш разговор был долгим. На улице, как бы решив, что с интервью покончено, Сергей стал раскованней и улыбчивей. Заговорил о рыбалке, о любви ко всяким зверушкам. А потом о дочке, которая в сентябре станет уже школьницей.

От его прощального рукопожатия, как и от слов, осталось ощущение твердости. Не придуманной — приобретенной. Может быть, это и есть уверенность в себе. Качество, которое так очевидно в певце и которое он стремится укрепить в тех, для кого поет с эстрады.

В. САНКОВ.